

— Боже, как здорово, мама. Очень профессионально. Спорим, я стану хорошим фотографом, мама. Могу я попросить тебя сделать еще несколько подобных поз, мам? Например, раз уж мы сказали, что это наш секрет, и чтобы помочь мне попрактиковаться... не могла бы ты расстегнуть несколько пуговиц на блузке, чтобы камера "увидела" твой лифчик... как настоящая модель из журнала... подразнись на камеру, а?

— Что?! Нет, я не могу этого сделать, Дэн, — сказала она, слегка нервно хихикая.

— Ну же, мам... пожалуйста, это только для фото, и это наш секрет... и будет забавно посмотреть, насколько сексуальными мы сможем сделать эти снимки...

Она вздохнула, а затем громко выдохнула. — Ты ужасный молодой человек, Дэн. Хорошо, только для нескольких фотографий, — сказала она, расстегивая три верхние пуговицы, и я увидел ее декольте и верх кружевного белого лифчика.

— Мммм, как мило, мама. Очень красиво... этот бюстгальтер выглядит великолепно, очень сексуально, — я щелкал камерой, пока говорил, снимая все, что мог. — Боже, я уверен, что снимок, где ты будешь без блузки был бы потрясающим... только лифчик... как настоящая модель нижнего белья, только взрослее, умнее и сексуальнее. Что ты думаешь? Могу я попросить тебя снять блузку для парочки снимков... ну, пожалуйста?

Прервав меня, она ответила: — Ни за что, Дэн, ты не можешь видеть свою мать в одном только лифчике.

— Почему бы и нет, мама, я видел тебя в бикини много раз. Это то же самое. И сейчас ты моя модель, а не моя мама... да ладно, разве тебе не интересно посмотреть, как хорошо ты выглядишь на фото в нижнем белье?

Она сделала большой глоток вина, а затем, глядя мне в глаза, сказала: — Не могу поверить, что делаю это, — расстегивая блузку и вытягивая ее из юбки. — Убедись, что НИКТО не увидит эти фотографии, Дэн... ХОРОШО??

— Я... Я обещаю, мам, — ответил я, наблюдая за ней, мое сердце колотилось, а во рту пересохло от волнения. — Ты можешь... э-э-э... ты можешь встать, мам?

Встав, она медленно сняла блузку... на ее покрасневшем лице появилась легкая ухмылка. Она показала камере белый кружевной бюстгальтер, ее большие сиськи идеально сидели в кружевных чашечках, сохраняя свою упругую форму, но настоящим сюрпризом было то, что кружево было частично прозрачным... и ее темные соски были хорошо видны, когда она позировала.

— Ну, как выглядит твоя мама? — спросила она, ее голос немного дрожал. Она явно нервничала, но атмосфера в комнате была наэлектризованной, уровень сексуальной энергии быстро нарастал.

Мой голос стал немного ломким: — Ты... Ты выглядишь невероятно, мама... и этот лифчик такой... сексуальный... можешь... э-э-э, можешь положить руки на свои груди и прижать их друг к другу, только для снимка, делая сексуальную позу на камеру?

— О, хорошо, думаю, я смогу это сделать, — ответила она, положив руки на свои сиськи. Ей было неловко, немного неуверенно, но фотографии получились хорошие, ее большие сиськи, прижатые друг к другу, выглядели сексуально и привлекательно.

— Потрясающе, мама... ты выглядишь как настоящая сексуальная модель, а этот кружевной лифчик... такой... возбуждающий. Чисто из любопытства, на тебе трусики в тон лифчику?

— Дэн!.. Что за мысли?? — спросила она, наполовину недоверчиво, наполовину забавляясь. — Ну, если хочешь знать, то да, на мне подходящие... трусики... или стринги, если быть точной, — добавила она с нагловатой улыбкой и смехом.

Я тоже засмеялся.

— Мам, стринги? Серьезно? Это очень сексуально. Ты знаешь, что я хочу сфотографировать тебя сейчас в лифчике и стрингах, не так ли?.. Пожалуйста, фотографии были бы очень хорошими. И я уверен, было бы забавно посмотреть, насколько сексуальной мы можем заставить тебя выглядеть....

Она осушила свой бокал вина.

— Ооо... хорошо, но это максимум, на что я могу пойти, мистер, — на ее лице появилось наполовину строгое, наполовину игривое выражение, когда она начала расстегивать молнию на юбке.

— Можешь развернуться и сделать это так, мама? — спросил я, стоя на коленях и наблюдая за ней через объектив камеры.

— Хорошо, думаю, да, — сказала она, вздохнув с покорностью, когда повернулась попой к камере. Потянула юбку вниз. Я знаю, что она делала это медленно для меня, и я сделал несколько хороших снимков, но тот момент, когда она обнажила свою попку в стрингах, в моей памяти остался размытым пятном. Юбка упала на пол, и она вышла из нее. Я потерял дар речи, но продолжал делать снимки... вспышка освещала ее тело с каждым снимком. Она медленно повернулась ко мне лицом... показывая переднюю часть своих кружевных стрингов, которые, как и бюстгальтер, были частично прозрачными. Я смог разглядеть аккуратную небольшую копну каштановых волосиков.

Она с любопытством посмотрела на меня, затем проследила мой взгляд до ее трусиков и тут поняла, что я фотографирую.

— О Боже... Нет, Дэн... Я... Я забыла, что они полупрозрачные. — Она прикрыла свою промежность руками.

— Все в порядке, мама, я совсем не возражаю, — сказал я с ухмылкой, снова снимая ее. — Кроме того, это же наш секрет, ты помнишь?.. Давай, убери руки... пожалуйста... У меня уже есть несколько кадров, да и лифчик твой тоже просвечивает.

Ее румянец стал глубоким, но я и сам почувствовал, как в комнате стало жарко. Я мог прочитать в её глазах едва сдерживаемую сексуальную энергию. Неужели она начала наслаждаться этой маленькой сессией позирования своему сыну? Мне это точно нравилось.

— Хорошо, я думаю, ты можешь еще сделать фотки, если они у тебя уже есть, — ответила она, но я чувствовал внутренний конфликт и волнение в ее голосе, когда она положила руки на бедра.

— Эх, отлично... ээ, ладно, можешь встать, заложив руки за голову... держи волосы наверх?

Она подчинилась, и я сделал несколько снимков. Я решил повысить градус.

— Могу я попросить тебя снова принять позу прогнувшись на диване, мама???? Это будет выглядеть так сексуально...!

Она застонала и закатила глаза.

— Ты ведешь себя ОЧЕНЬ непослушно, сынок, — сказала она. И когда она использовала слово "сынок", мы оба посмотрели друг на друга, и я почувствовал невысказанный всплеск эротического напряжения. Тем не менее, она приняла позу прогнувшись... демонстрируя камере свою великолепную задницу.

— Мама, ты можешь немного раздвинуть ноги?

Без слов она раздвинула ноги шире, Боже, как сексуально она выглядела в этих каблуках, чулках, стрингах и лифчике.

— Боже мой, как горячо, мама. Можешь снова положить руку на свою попку, как и раньше?

И снова, не глядя на меня, она подчинилась, медленно положив правую руку на правую ягодицу. Свет вспышки несколько раз заполнил комнату, щелчки громко нарушали тишину. Боже, как она сексуально выглядит, моя собственная мать, кто бы мог подумать?

Чувствуя себя смелее и надеясь, что эротический заряд в воздухе подействовал и на нее, я спросил: — Мам, можешь э-э-э... просунуть палец сзади, между щечками? Пожалуйста... как настоящая сексуальная модель... дразнящая камеру?

<http://erolate.com/book/2059/57909>